

Этот человек был их директором!

Директор Небесной Академии Чжуан Хуайян!

А женщина была заместителем директора по преподаванию Академии Неба - Цинь Кэ.

Ли Байтянь и Ли Тяньлань чувствовали себя странно. Но насамом деле, они не должны удивляться, увидев любого из них в любое время и в любом месте.

Но это было немного неожиданно увидеть их именно в это время в этом месте.

Это был первый внутренний маневр для первокурсников, и лабиринт был, конечно, очень важным местом. Но их директор и заместитель директора по преподаванию молча спрятались в тупике лабиринта. Что они имели в виду?

Они играли в прятки?

Если бы Ли Тяньлань не слышал, что Чжуан Хуайян был настоящим дедом Цинь Кэ, он мог бы даже заподозрить, что у них были неприличные отношения.

- Здравствуйте, директор.

Ли Тяньлань тихо выдохнул и мгновенно обрел самообладание. Он слегка наклонился к Чжуан Хуаян, потом выпрямился и посмотрел на Цинь Ке. - Здравствуйте, директор Цинь.- он приветствовал её почтительной улыбкой.

Цинь Ке усмехнулась и всё ещё строго смотрела на Ли Тяньлань.

В резком контрасте с Цинь Кэ Чжуан Хуайян кивнул Ли Тяньланю с улыбкой на лице. Он посмотрел на Ли Тяньланя так, словно перед ним был очень редкий и ценный предмет.

Этот взгляд в его глазах был похож на взгляд Ван Юэтуна на Ли Тяньлань несколько минут назад, но это было не совсем то же самое.

Глаза Ван Юэтуна были полны интереса, и в то же время в них читались проверка, любопытство и догадка.

Глаза Чжуан Хуаяна тоже были полны интереса, но с намёком на понимание.

Ли Тяньлань всё улыбался, как будто на его лице была маска, но его сердце было начеку.

- Они здесь, потому что старик знает, кто я? - он задумался.

- Или это потому, что я поспорил с Цинь Кэ?

- Но в том бою Цинь Кэ не пострадал, и я был тяжело ранен. Чжуан Хуайян здесь, чтобы преградить мне путь ради этого учителя Чжоу Мо? - Ли Тяньлань размышлял.

- Как он мог?

На несколько секунд в этом тупике лабиринта все прижались спинами к стене из черного кирпича, атмосфера в этом углу мгновенно стала очень торжественной и удручающей.

Ли Байтянь вытер пот со лба и спокойно выпрямился. Он сосредоточился, встал рядом с Ли Тяньланом и, казалось, принял решение.

Глаза Цинь Кэ посуровела, когда она заметила эту деталь.

В этот момент сзади слышались шаги.

Нин Цяньчэн, Ван Юэтун и Юй Цинъянь одновременно последовали за Ли Тяньланом в тупик. И при виде Чжуан Хуаяна и Цинь Кэ они тоже немного испугались.

- Директор школы...

- Директор Цинь...

- Здравствуйте, директор.

Выражение лица Цинь Кэ не изменилось.

Чжуан Хуайян все еще сохранял дружелюбное выражение лица. Он с улыбкой кивнул и ответил: - Привет, ребята.

- Директор, почему вы и директор Цинь здесь?

За спиной Ли Тяньлани Ван Юэтун смотрела своим милым личиком с отсутствующим видом, но она быстро взглянула на него своими задумчивыми глазами.

В приёмном покое было необычно для двух старших членов школы появиться, чтобы встретить группу первокурсников. Интуитивно Ван Юэтун чувствовала, что это должно иметь какое-то

отношение к Ли Тяньланю.

Она чувствовала это не только потому, что Ли Тяньлань, скорее всего, находился в самом тайном лабиринте, но и потому, что обладала какой-то неопишуемой интуицией.

Ван Юэтун всегда доверяла своим инстинктам, и на этот раз они сказали ей, что Ли Тяньлань был довольно подозрителен.

Молодой человек был слишком спокоен, ни резок, ни внушитель. Он стоял небрежно, и был так тих, что другие не могли не обращать на него внимания.

Находясь в трансе, Ван Юэтун чувствовала, что он непостижим.

Из пяти присутствующих Ли Байтянь и Нин Цяньчэн имели мощную поддержку, но они не были достаточно сильны, чтобы Чжуан Хуайян лично встретился с ними в маневре.

Юй Цинянь была чем-то похожа на зачатую внучку Чжуан Хуаяна, и чтобы не вызывать подозрений, он намеренно держался от неё подальше, чем хотел бы встречаться с ней лично.

Что касается самой Ван Юэтун, то к ней уже приходили Чжуан Хуайян и некоторые из старших сотрудников Небесной Академии, когда она была зачислена, так что теперь ему не нужно было видеть ее снова.

Тогда тайна Ли Тяньлань, вероятно, была той, которую Чжуан Хуайян хотел увидеть.

Конечно же, следующие слова Чжуан Хуаяна подтвердили точность интуиции Ван Юэтун.

- Мне нужно кое-что сообщить Ли Тяньланю. Это не займет много времени но задержит ваше драгоценное время маневра. Вы не против, ребята? - с улыбкой сказал Чжуан Хуайян. Как один из 10 лучших экспертов в штате Чжунчжоу, он казался человеком с хорошим характером и имел улыбку на лице независимо от того, что произошло. И таким образом он произвел хорошее первое впечатление.

Только дурак скажет, что они против.

Четверо покачали головами, но то ли случайно, то ли намеренно никто не предложил им уединиться. Так как директор не просил об этом, они были готовы притвориться, что не понимают этого.

Чжуан Хуайян только улыбнулся Ли Тяньланю, ожидая, что тот что-нибудь скажет.

- Директор, о чем вы хотите со мной поговорить? Пожалуйста, продолжайте.

Сказал Ли Тяньлань почтительно.

- Окей.

Чжуан Хуайян всё ещё улыбался, но его взгляд стал острым. - Ли Тяньлань, зачем ты пришел в Небесную Академию? - спросил он.

Это был вопрос, на который было легко или трудно ответить, потому что он, казалось, спрашивал Ли Тяньлани о его цели, или у него были другие цели.

- Я не понимаю, что вы имеете в виду, директор Чжуан, - медленно проговорил Ли Тяньлань, выглядя совершенно невозмутимым.

- Ну, я скажу более конкретно.

Чжуан Хуайян прищурился и продолжил: - У тебя есть цель, когда ты приходишь в Небесную Академию? Ты, как и многие первокурсники, планируешь зарабатывать кредиты здесь, чтобы получить высшее образование? Ты здесь, чтобы пробираться вперед, и быть назначенным к офицеру после того, как ты закончишь академию, который мог бы гарантировать, что ты должным образом накормлен и одет и даже имеешь светлое будущее?

- Нет.

Глаза Ли Тяньлани остались прежними. - Я хочу быть номером один. - ответил он и посмотрел Чжуан Хуаяню прямо в глаза.

- Номер один?

Чжуан Хуайян слегка усмехнулся, не удивившись. - В Небесной Академии некоторые студенты не заканчивают обучение и по какой-то причине вынуждены остаться. Некоторым из них не хватает кредитов на обычный выпуск за три года, и у них есть полгода, чтобы компенсировать кредиты. И есть несколько человек, которые из-за невезения или каких-то других особых причин в конечном итоге упускают первое место, которое все хотят. Эти студенты были самыми сильными в своем классе, и они смешаются с первокурсниками и начнут все сначала. Другими словами, они собираются конкурировать с вами. Это означает, что ты соревнуешься за первое место не только с людьми, которых ты видел, но и с некоторыми из ваших старших. При таких обстоятельствах, у тебя есть уверенность, чтобы занять первое место?

- Да, есть.

Ли Тяньлань ответил без колебаний. Это был низкий, негромкий голос, но присутствующие могли судить о его уверенности по его словам.

Он говорил довольно уверенно!

- Ты действительно честолюбив!

Чжуан Хуайян улыбнулся и добавил: - Итак, твоя цель - быть номером один и быть гигантом, большой шишкой, которая имеет значение и борется за нашу страну?

Ли Тяньлань торжественно кивнул. Он не говорил, но излучал ауру решимости достичь этой цели, даже если ему придется пожертвовать своей жизнью.

- О, тогда у меня есть вопрос.

Чжуан Хуайян покачал головой и вздохнул. - Почему ты хочешь оставаться в тени, когда у тебя есть большая власть, амбиции и уверенность? Ли Тяньлань, что ты пытаешься скрыть? - поинтересовался он.

- Если ты хочешь быть номером один, ты должен быть настолько замечателен во всех аспектах, что это трудно не заметить. Ты даже должен быть первым во всём. Если ты притворяешься обычным студентом, как ты можешь не вызывать подозрений? Ты такой сдержанный и загадочный, даже если все мы сможем устоять перед любопытством исследовать твои секреты, даже если ты закончишь школу первым, какое это имеет значение? Ты все еще не можешь завоевать доверие государства. В конце концов, это просто бесполезное усилие. Это хорошо?

Тело Ли Тяньланя сильно тряслось, и на мгновение он покрылся холодным потом.

- Какое это имеет значение, даже если я закончу школу первым, когда я намеренно держусь в тени, чтобы скрыть свою личность, и не быть известным?

- После дела об измене высшее руководство государства Чжунчжоу с опаской относится к найму людей. Как ты можешь быть самым сильным, если ты способен, но не доверяешь? Даже если я не спрошу тебя, что ты пытаешься сохранить в секрете, другие будут, такие как директор Гу Юньсяня. Она отвечает за идеологическое воспитание всей школы. Ты выглядишь так подозрительно, что она определенно нацелится на тебя. Зачем же беспокоиться?

- Я не подозрительный!

Ли Тяньлань отрицал это очень решительно, но на самом деле он впал в большое замешательство.

- Почему Чжуан Хуайян специально упомянул дело об измене и указал на Гу Юньсяня? Неужели этот старик действительно знает, кто я? Сказал ли ему об этом Юй Дунлай? Это очень деликатный вопрос; осмелится Ли Юй Дунлай сказать ему? Можно ли Чжуан Хуаян было тогда доверять?

- Не подозрительный? Возможно.

Чжуан Хуайян мягко улыбнулся, резко посмотрел на Ли Тяньлань и спросил: - Ли Тяньлань, ты сможешь мне доверять? Доверять своему директору?

Ли Тяньлань слегка прищурился на Чжуан Хуаяна, маска мягкости, которую он носил на лице, казалось, исчезла. В конце концов, его взгляд стал подозрительным и холодным.

- А в чём разница?

- Если ты мне доверяешь, пожалуйста, попробуй! Клянусь честью и жизнью моей семьи, я, во всяком случае, сделаю все возможное, чтобы обеспечить твою безопасность в течение года! - серьезно сказал Чжуан Хуайян, глядя в холодные глаза перед собой. Затем, сделав глубокий вдох и не обращая внимания на внезапное изменение выражения лица, он продолжил: - Конечно, если ты не доверяешь мне, просто притворись, что я никогда не говорил тебе этого и что мы никогда не встречались сегодня.

Ван Юэтун, как зритель, наблюдала за происходящим как за драмой, но теперь ее глаза быстро изменились, и дыхание стало немного прерывистым.

Чжуан Хуайян обеспечит Ли Тяньланю безопасность, в которой так нуждался любой мужчина, даже её семья.

- Но почему? - удивилась она в шоке.

Только Ли Тяньлань оставался спокойным, как вода. - Я польщен, директор. Как я могу не доверять тебе, но, пожалуйста, дайте мне причину.

- А... причина?

Улыбка Чжуан Хуаяна была широко раскрыта. - Причин много, но я могу назвать только две. Во-первых, босс Цинь относится к тебе очень серьезно, и она убедила старушку Юй попросить меня охранять тебя в течение одного года. Таким образом, она и старый Юй оказывают мне услугу соответственно. Во-вторых, я готов защищать тебя из-за моего уважения к чему-то или кому-то.

Затем последовало молчание.

После долгого молчания, Ли Тяньлань, наконец, ответил равнодушным голосом. -В таком случае я тоже ваш должник, директор.

Улыбка Чжуан Хуаяна стала ещё ярче, ибо он знал, что цель его разговора достигнута. - Тогда я подожду и посмотрю на результат вашего маневра, - сказал он, кивнув.

- Ладно, подождём и посмотрим. - ответил Ли Тяньлань, его глаза были спокойны и холодны.

Чжуан Хуайян рассмеялся и слегка повернулся.

Затем перед стеной из черного кирпича вспыхнул свет, и они с Цинь Кэ мгновенно исчезли.

Ли Тяньлань стоял на месте, глубоко задумавшись.

Нин Цяньчэн и Ли Байтянь стояли по обе стороны от него с торжественным видом.

Юй Цин Янь выглядела растерянной.

Только Ван Юэтун смутно чувствовала, что она стала свидетелем чего-то важного.

...

В то же время.

На другой дороге, менее чем в 30 метрах от Ли Тяньлань, Чжуан Хуайян и Цинь Кэ появились снова.

Воздух вокруг них был искажен, но все было тихо и беззвучно. Первокурсники проходили мимо в нескольких метрах, но никто из них не замечал их присутствия.

- Дедушка, почему ты ему так помогаешь? - спросила Цинь Ке, стоя рядом с Чжуан Хуаяном. В ее словах не было недовольства, только какое-то сомнение.

- Почему же?

Чжуан Хуайян одарил её едва заметной улыбкой и заявил: - Ли Байтянь и Нин Цяньчэн, два из 10 лучших молодых экспертов, готовы следовать за ним повсюду. Более того, Ван Юэтун теперь уделяет ему очень много внимания. Это доказательство того, что он попал в поле зрения некоторых из тех больших шишек. Почему я не могу помочь такому человеку, как он?

- И это всё? - серьёзно спросила Цинь Ке, внимательно вглядываясь в лицо Деда.

Чжуан Хуайян на мгновение замолчал, а потом мягко покачал головой, глядя на внучку выжидающим взглядом. - Разве ты всегда не спрашивала меня, где я был в тот день? - сказал он серьёзно.

Цинь Ке слабо кивнула.

- Вообще-то я никуда больше не ходил, - сказал Чжуан Хуайян, посмеявшись над собой. - Я был в Небесной Академии, наблюдал за Ли Тяньланом в его комнате. Ты не знаешь, и он тоже не знает.

Лицо Цинь Кэ внезапно стало очень странным. - Последние несколько дней он медитировал каждый день. Цинь Ке, ты когда-нибудь видела человека, который ещё не вошел в четыре сферы боевых искусств, проводящего более 16 часов в день в глубокой медитации? - продолжал он, глядя ей в лицо.

- Это невозможно!

- Я нахожусь в царстве Грома, но могу медитировать не более 10 часов в день. Я даже не могу медитировать 16 часов.

С точки зрения сидения на месте, Цинь Кэ, как эксперт в области шокирующего грома, смог сделать это в течение нескольких дней. Но медитация отличалась от сидения на месте. То, к чему стремились медитирующие, было состоянием потери себя и абсолютного сосредоточения и сосредоточения на своей собственной воле. Цинь Ке теперь была экспертом в области шокирующего грома и могла только заставить ее поддерживать абсолютную концентрацию в течение 10 часов. Если бы она хотела исправиться, то могла бы делать это снова и снова, еще одну минуту в этот раз, еще две минуты в следующий. Чем дольше она медитировала, тем быстрее продвигалась вперед.

При нынешнем состоянии Цинь Кэ её предел абсолютной концентрации составлял всего 10 часов. После того, как она медитировала более 10 часов, её ум колебался, и если она заставит себя сделать это, эффект будет обратным.

Человек, который мог глубоко медитировать в течение 16 часов, должен был войти в четыре сферы боевых искусств. Обладая такой сильной волей, человек определенно смог бы попасть в пылающее огнем царство, даже если бы был дураком.

- Невозможно?...

Со сложной улыбкой и сложными глазами Чжуан Хуайян посмотрел в сторону Ли Тяньлани и прошептал: - Разве?

В этот момент, даже если у Цинь Кэ были какие-то предположения, она все еще была потрясена безмолвием.

- Как такое может быть?- пробормотала она, глубоко дыша.

- Нет ничего невозможного. Он медитировал не просто по 16 часов в день, а целыми днями. Я хотел посмотреть, как долго он продержится, но.....

Чжуан Хуайян с сожалением покачал головой.

- Но? - подсознательно спросила Цинь Ке.

- Но я не смог удержаться. Я наблюдал за ним три дня подряд и чуть не умер с голоду.

- ...

- С его личностью, талантом и семьей, я готов держать его в безопасности в течение года.

Чжуан Хуайян снова вздохнул.

- Его личность? Его семья?

Цинь Кэ нахмурилась и ничего не сказала, но ей было интересно, что ее дед нашел за эти дни.

- Из-за Ли Тяньлани, Ли Байтянь, Нин Цяньчэн, Цинь Вэйбай, Юй Дунлай и я теперь стали пешками людей. Видишь, сколько сил было задействовано? В последние годы всегда казалось, что какая-то скрытая сила движет чем-то, а теперь это кажется все более и более очевидным. Независимо от того, кто стоит за Ли Тяньланом, то, что он собирается сделать, может потрясти землю.

Чжуан Хуайян покачал головой и саркастически рассмеялся. - Но сегодня эта глупая Гу Юнься снова подняла дело об измене. Теперь кажется, что это дело, скорее всего, поможет скрытому человеку непреднамеренно. Это становится всё более и более интересным.

Цинь Кэ дернула уголками рта и холодно сказала: - То, что директор Гу сделала сегодня на церемонии приветствия первокурсников, ниже её достоинства.

Чжуан Хуайян снова покачал головой и вышел. - У неё не было выбора. Гу Юнься - просто старая и может только следовать за тенденцией. То, что человек за её спиной - не что иное, как свирепое оружие. Все позади Ли Тяньлани - это действительно ужасно, когда ты думаешь об этом. Это только начало, но оно уже вызвало ажиотаж. К какой драматической ситуации это

приведет, когда разразится во всей своей полноте?

- Ты имеешь в виду дедушку...

Цинь Кэ поколебалась секунду и осторожно спросил: - Как ты думаешь, это будет касаться мастера Дворца позади Цинь Вэйбая? Или все это тайно спланировано им самим?

Как таинственная восходящая фигура в Хуатинге в последние годы, был ли у Цинь Вэйбая покровитель в штате Чжунчжоу, все еще редко известно, но люди с небольшим статусом все знают ее покровителя в темном мире.

- Я так не думаю.

Чжуан Хуайян немного подумал, очень медленно покачал головой и сказал: - Он сейчас за границей. Помощь слишком медленная, чтобы быть полезной. Независимо от того, насколько он непобедим, невозможно свободно двигаться вперед или отступить назад под атакой человеческого императора. Ни тот, кто с человеческим императором, ни тот, кто стоит за Гу Юньсяем, не позволят ему войти в государство Чжунчжоу, если он не хочет умереть.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на небо и пробормотал: - Ветер поднимается...

- Дедушка, ты помнишь, что сказал Полубессмертный Сюань, когда появился в Ючжоу несколько лет назад?

- Вдруг спросила Цинь Кэ.

- Он говорил о едином с человеческим императором, как об обучении как в теории, так и на практике, не так ли? Этот старик просто намеренно озадачивал других.

Перед своей внучкой Чжуан Хуайян пренебрежительно относился к легендарному Даосу, который был чем-то вроде полубессмертного в государстве Чжунчжоу.

- Сознательно мистифицировал других? Дедушка, ты действительно так думаешь? Сюань Сюаньцзы хорошо известен в штате Чжунчжоу. Он редко говорит, но когда он это делает, он никогда не говорит что-то не так, не говоря уже о его легендарных деяниях блокировки вены дракона в течение 30 лет в государстве Чжунчжоу. - неодобрительно сказала Цинь Кэ.

- Почему ты упомянул этого старика Сюань Сюаньцзы?

Говоря о знаменитом полубессмертном в государстве Чжунчжоу, Чжуан Хуайян был явно немного раздражен.

- Когда он увидел того, кто владел человеческим императором, он сказал, что этот человек был здоров и в теории, и на практике. Но, дедушка, ты все еще помнишь, что он сказал, когда увидел супер большую шишку позади директора Гу? - серьезно спросила Цинь Кэ.

Чжуан Хуайян задумчиво прищурился.

- Когда появится несравненный гений, придёт катастрофа; несравненный гений справится с катастрофой, но кто такой несравненный гений? - сказала Цинь Кэ, слово в слово. - Дедушка, в тёмном мире грядут большие перемены. Мы должны подготовиться.

Чжуан Хуайян ничего не говорил, просто молча смотрел на Ли Тяньлани, который всё ещё стоял на том же месте в десятках метров от него.

<http://tl.rulate.ru/book/20983/621031>